

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ: СООБЩЕНИЯ И РЕФЕРАТЫ

М. В. Синютин

ОГЮСТ КОНТ И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ

К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

16 января 1998 года исполнилось 200 лет со дня рождения знаменитого французского социолога Огюста Конта. По этому случаю на факультете социологии СПбГУ состоялся научный семинар **«Огюст Конт и современная социология: к 200-летию со дня рождения»**. Идея семинара заключалась в том, чтобы посмотреть на наследие выдающегося ученого в свете современного состояния науки, которой он дал имя, с позиций нынешних социальных процессов. Юбилей О. Конта, что весьма любопытно, совпал с увеличением в последние годы интереса к его творчеству. Это характерно для нашей страны по причине неудовлетворенности как современным состоянием социологической теории, так и поисковыми усилиями, связанными с самоанализом социологии. Известно, что в годы становления академической социологии в России влияние идей французского ученого на наш научный мир было велико.

Классики отечественной социологии ценили и уважали О. Конта. Его 100-летний юбилей был отмечен торжественным заседанием 7 января 1898 года в историческом обществе при Санкт-Петербургском университете. Уже тогда не было единства в трактовках его работ, но известность они имели почти всеобщую. В наши дни ситуация иная. Однако, как отметил в своем выступлении *А. О. Бороноев*, очередная годовщина французского мыслителя должна стать началом нового прочтения его идей. Далее было подчеркнуто, что развивается социологическое образование, для многих социология становится профессией, и это необратимый процесс. Однако, несмотря на все достижения, отношение к О. Конту меняется в худшую сторону. По сути, его концепция сведена к нескольким тривиальным суждениям, а стремление к углубленному его прочтению отсутствует. Нет ни одной современной работы об О. Конте, из книги в книгу перекачывают устаревшие взгляды, сложившиеся в период господства марксистской идеологии. Возникает вопрос: чем плох позитивизм сегодня, когда редукционизм возвращается в социальные науки, чем он не функционален как научный метод? Неужели господство метафизики, неясность научной методологии лучше для социальной науки, чем конкретность и объективность? По мнению выступающего, отличие объективистской теории от позитивистской методологии неопределенно. Современная наука, говоря об

Синютин Михаил Владимирович (р. 1967) — старший преподаватель кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета. Кандидат социологических наук.

Адрес: 193060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 9-й подъезд. Тел. (812) 110-00-77.

информационном обществе, фактически приняла логику О. Конта, а не К. Маркса. Этим лишь подтверждается потребность возвращения к Конту.

Доклад *И. А. Голосенко* «Оглядываясь на О. Конта» начался с критического разбора попыток минимизировать интеллектуальное значение Конта, которые возникли в связи с экспансией количественных методов в 50—60-е годы нашего века. Было подчеркнуто, что цели социологии, ее предмет, функции и методы были сформулированы Контом действительно новаторски. Многие фрагменты его теоретико-методологической программы, по убеждению докладчика, имели во второй половине XIX — начале XX века прямых продолжателей в лице ведущих теоретиков того времени: Л. Уорда, Э. Дюркгейма, Н. Михайловского, Ф. Тенниса, Г. Спенсера, М. Ковалевского, П. Сорокина и др. Реализация ими «заветов» Конта не только способствовала быстрому гносеологическому возмужанию науки, названной им социологией, но и определила его непреходящее место в ее истории.

Р. П. Шпакова выступила с сообщением «Вместе с Контом и вопреки ему». Она отметила, что в современную эпоху радикальных перемен в сфере научного знания актуально обращение к его истокам, глубинным основаниям. Фундаментальные идеи социологии заложены Контом. Он развивал рационалистические традиции западной науки, уходящие корнями в европейское естествознание Ньютона и Галилея. Сегодня принципы Конта лежат в основе всей широкой неопозитивистской ветви социологии. Все течения современного антипозитивизма, в том числе и новейшие, набирают силу через усвоение и противостояние позитивизму контовской чеканки. Но сейчас рационалистическая картина мира утрачивает свою притягательность в силу тех опасных для существования человечества следствий, которые несет с собой сциентизм как мировоззрение и практика. В заключение *Р. П. Шпакова* рассмотрела возможные альтернативы контовскому рационализму.

В докладе *Э. В. Соколова* «Проблема целостности общества в социальной философии О. Конта» было отмечено, что сквозной темой социологии является проблема целостности общества. Конт видел основной принцип в солидаризме, который достигается осознанием каждым своей роли, единым состоянием умов, позитивной религией, актуализацией основных потенций человеческой природы в деятельности социальных групп и институтов, а также в распределении ролей между гражданами. При этом Конт подчеркивал организующую, воспитывающую роль семьи, полноту проявлений в ней мужского и женского начал, безусловное преобладание духовной власти над светской. Целостность общества достигается окончательно, когда Человечество объединяется в единое Целое. Здесь достигается преемственность и охрана традиций, культ представителей духовной элиты, гармония банкиров и рабочих, «патрициата» и пролетариата, преемственность поколений. Все это основывается на научной организации труда и социологии, которая совпадает с позитивной религией. Универсальный Консенсус обеспечивается соответствием социальной организации основным потенциям человеческой природы (чувство, разум, действие). Светская власть имеет ровно столько власти, сколько нужно для организации работ и поддержания порядка. Духовная власть контролирует состояние умов. Семья, собственность, язык, воспитание — условия сплоченности общества. Наивность многих взглядов Конта не умаляет продуктивности самой

постановки вопроса о стабильности, консенсусе, сочетании Порядка и Прогресса, об органичности строения общества, единстве науки и религии.

В. И. Бочкарева в начале своего доклада «Принцип личности в российской социологии» выразила удовлетворение по поводу того, что впервые в истории Санкт-Петербургского государственного университета юбилей основателя социологии отмечается на факультете социологии. Приятно и то, что уважение к памятной дате передалось современным ученым от таких крупных фигур отечественной социологии, как Н. И. Кареев и В. С. Соловьев, выступавших на столетнем юбилее О. Конта. При всем различии во взглядах, на том юбилее было единодушие в оценке французского социолога как «великого мыслителя» и в признании значимости его «целого учения». Русские социологи «примкнули» к контовскому «Курсу» и «Системе позитивной политики» и стали разрабатывать «принцип личности» как важнейшую «теорему социологии». Они считали, что «Система» не противоречит его «Курсу». Наиболее обстоятельно в докладе были рассмотрены следующие вопросы: какое отношение «принцип личности» имеет к позитивизму О. Конта, который принципиально придал социологии антииндивидуалистический характер, что означает этот принцип и почему он так активно разрабатывался в России.

В докладе *Л. И. Евсеевой* «Огюст Конт и проблемы политического порядка» шла речь о том, что наследие Конта значимо для исследования вопросов политической стабильности современного общества. Политическая жизнь рассматривалась им в зависимости от существования и смены трех ступеней «состояния человеческого уму» — телеологического, метафизического и позитивного. Именно на третьей стадии устанавливается органическая связь порядка и изменений. Главным в этом процессе будет не система наук, а новый теологический синтез. Порядок должен устанавливаться, по Конту, путем перераспределения собственности, растущим чувством солидарности, авторитетом духовной власти. Решающим фактором, влияющим на общественный прогресс, он называл духовное развитие. Выразителем «общественного духа», блюстителем порядка выступает государство. Государство оказывается, таким образом, органом социальной солидарности и основным политическим институтом, сохраняющим единство общества.

В докладе *П. Вишняковой-Вишневецкой* «Огюст Конт и английский позитивизм» отмечалось, что позитивизм как сложное движение мысли в европейской культуре середины XIX — начала XX веков, имевшее ряд отличительных черт (приоритет науки, естественно-научного метода, вера в неизменность прогресса и др.) получил своеобразное преломление в разных европейских странах. Во Франции наиболее ярким представителем позитивизма явился О. Конт, в Англии — Дж. С. Милль и Г. Спенсер. Английский позитивизм прошел ряд стадий в своем развитии, среди них — утилитаристский позитивизм, связанный с именами И. Бентама, Дж. Милля, Дж. С. Милля, и эволюционистский позитивизм Г. Спенсера. Интересна взаимосвязь английского и французского позитивизма. Так, Дж. С. Милль еще в юношеские годы был знаком с сочинениями О. Конта, а в 1865 г. была опубликована его работа «Огюст Конт и позитивизм».

Потребность в осмыслении адекватности применяемых методологических подходов и их методов к особенностям кризисного развития современной си-

туации, на взгляд *В. Г. Овсянникова*, вызывает необходимость обращения к истокам социологических воззрений О. Конта. В докладе «Контовская традиция в социологических методах» прозвучало, что парадокс О. Конта и его последователей вращается вокруг дихотомии объективного и субъективного, теоретического и эмпирического, устойчивого и развивающегося, количественного и качественного аналога социальной реальности. В начале своего творчества О. Конт предлагал новый объективный метод социологии — «теоретический закон двойной эволюции» (социальной и интеллектуальной одновременно). Его последователи же в основном сделали упор на использовании количественного измерения в эмпирических моделях, тем самым впад в конструирование субъективных мифологических моделей. Сам О. Конт на исходе своей жизни предлагал «расширить» социологию за счет «субъективного метода» гуманистического типа, способного быть основой для позитивной политики государства. Сегодня представители феноменологической, гуманистической социологии принципиально отказываются от точного измерения, используя язык повседневного общения людей и выделяя только качественное своеобразие объекта. На самом деле противоречие объективного и субъективного, теоретического и эмпирического, количественного и качественного снимается в планомерной организации практического развития, где осуществляется выход за пределы исторической ограниченности субъекта, и обеспечивает как возрастание совокупности теоретического знания об объекте, так и достижение практического освобождения человека от давления обстоятельств.

Выступление *С. Н. Погодина* «Огюст Конт и русская историческая наука» было сфокусировано на влиянии идей Конта в этой области русской науки. Прежде всего, это влияние выразилось в широком использовании точной методики работы с историческими источниками. В русской истории — детальное сравнение летописей (*В. О. Ключевский*), архивных документов (*С. М. Соловьев*); в истории зарубежных стран — податных списков (*Н.И. Кареев*). Благодаря идеям позитивизма в историческую науку были введены количественные методы исследования, включая методы статистики (*И. В. Лучицкий*). Привлечение сравнительно-исторического метода исследования в исторических работах позволило выявить не только отличия, но и сходство в развитии различных стран и народов (*М. М. Ковалевский*). Идеи основоположника позитивизма оказали мощное влияние на русских историков философии и социологии (*Н. И. Кареев, М. М. Ковалевский*), созданные ими учения были весьма оригинальны и получили признание не только в России, но и за ее пределами.

Выступление *И. А. Майзеля* «Концепция науки в позитивизме О. Конта: перечитывая заново» было продиктовано интересом к контовской концепции науки, отвечающей на «вызов» индустриальной цивилизации. В науке, которая отождествлялась с классическим естествознанием, О. Конт видел рациональное теоретическое знание законов наблюдаемых явлений, опирающееся на опытно-экспериментальную методологию. При этом речь шла о единой развивающейся системе. Концентрированным выражением ее служила классификация научных дисциплин, исходящая из особенностей их объекта и исторической последовательности их возникновения. Конт подчеркивал также, что наука делает возможным предвидение хода событий и приспособление природы к человеческим потребностям. Важнейшее значение в данном случае придава-

лось функционированию науки как интеллектуальной силы и рациональной основы промышленности, в связи с чем отмечалась необходимость цепи «ученый — инженер — руководитель предприятия» и обязанности правительств перед наукой. Несмотря на известные уязвимые стороны позитивизма, Конту принадлежит видное место в ряду предшественников современного науковедения.

С точки зрения *В. Е. Семенкова*, в вопросе о предмете и методе социологии О. Конта интересовала, прежде всего, проблема предмета. Меньшая степень внимания к методу была обусловлена не только наглядной демонстрацией современного Конту метода естественных наук, но и влиянием гегелевской системы. В своем докладе «О модусе влияния О. Конта в современной социологии» автор выдвинул гипотезу, что контовский закон трех стадий есть не что иное, как перенос гегелевской системы становления Духа в плоскость сугубо общественных отношений. На сегодняшний день в социологии вырисовываются две стратегические перспективы: или заниматься выработкой более совершенной теории, или обрести более адекватный метод. Исчерпание естественно-научного метода провоцирует современную социологию как раз на такую перспективу, где процедура верификации уже не действует. Тем самым социология лишается статуса научной дисциплины, сливаясь в единое целое с социальной философией. По сути дела такой процесс начался еще в социологии Г. Зиммеля с его идеи формальной социологии, где социологические идеи должны проходить проверку на истинность посредством сугубо логических процедур. Таким образом, современную ситуацию в социологии можно охарактеризовать как инерцию от Конта: по-прежнему в центре внимания стоит выработка теории, а не метода. Но современная социология, эволюционируя в метасоциологию, теряет процедуру верификации, за которую так ратовал Конт. Исходя из этого, дальнейшее развитие социологии видится именно на путях развития адекватного метода, атрибутом которого будет верификация.

О. Л. Гнатюк в выступлении «П. Б. Струве о генеалогии и двойственности позитивизма О. Конта» отметила, что оценка Струве контовского позитивизма и значение этого течения для русской социологии важны и интересны, поскольку Струве эволюционировал от «критического» марксизма и «критического» позитивизма — через неокантианство — к научно-критической метафизике. По Струве, позитивизм, выполнив роль просвещения в 50-60 годы и освободив русскую мысль от метафизики, позже абсолютизировал причинность и стал «догматическим». Под позитивизмом Струве понимает не учение Конта, значение трудов которого он высоко ценил, а «обоснованный на теории познания эмпиризм». Марксизм — заключительная стадия позитивизма в России. Русская субъективная социология — это реакция «метафизической потребности» против позитивизма, в чем и состоит философский, смысл ее полемики с марксизмом. Струве усматривает общие идейные корни учений Сен-Симона, Конта и Маркса, выделяя в них два источника: революционный и реакционный. Другая «двойственность» социологии Сен-Симона и О. Конта состоит в том, что в своем «законе трех стадий» исторического развития они ставили рядом «идеологический» и «материальный», экономический факторы.

Выступление *А. И. Пешкова* «О. Конт и формирование позитивистской парадигмы юридического порядка» было посвящено влиянию Конта на про-

цесс утверждения в науке социологического взгляда на право, т. е. подхода к праву как к социальному явлению. Конт исходит из прогрессистской идеи развития юридического порядка, согласно которой порядок всегда является основным условием прогресса, а прогресс — необходимой целью порядка. Осуществляя в своем учении положительное согласование порядка и прогресса, Конт подчеркивал, что искусственный или юридический порядок, в конечном счете, есть лишь простое продолжение естественного порядка, который, в свою очередь, подчинен действию неизменных естественных законов. Открытие естественных законов как законов явлений и составляет высшую цель позитивизма.

В докладе *Д. В. Масленникова* «Опыт позитивистской критики философии Гегеля» было подчеркнуто, что представители позитивизма, начиная с Конта, упрекали Гегеля в схематизме, в стремлении навязать действительности априорные логические конструкции. Гегелеведческие исследования последних лет, посвященные различным отделам гегелевской системы, в том числе — его философии религии (В. Йешке, Р. Лейце, М. Хольцлейтер и др.) показали: 1) Гегель владел наибольшим фактическим материалом по различным областям знания (история религии и др.); 2) он стремился выявить внутреннюю логику развития действительности, а не подгонять ее под априорно сконструированную логическую схему (за что он сам упрекал Шеллинга и шеллингианцев); 3) там, где Гегель следовал логике понятия, он достигал результатов, предвосхищавших выводы современной науки (Р. Лейце). Традиционные обвинения гегелевской философии со стороны позитивистов должны быть пересмотрены.

В выступлении *И. Г. Ребеценовой* «О. Конт и эволюционная теория познания» была поставлена задача обнаружить хотя бы в первом приближении грани взаимосвязи контовского позитивизма и того комплекса современных знаний, который принято называть эволюционной теорией познания. Конт эксплицитно применил эволюционный подход именно и прежде всего к интеллектуальному миру, порождаемому человечеством в процессе исторического развития. Можно интерпретировать систему контовских философских взглядов, особенно известную его схему поэтапного развития познавательного отношения к миру, в качестве особой модификации эволюционной теории познания. Однако даже если не считать взгляды Конта эволюционной теорией познания, все равно можно говорить о том, что они составляют методологическую предпосылку для этой теории. И, наконец, заслуга Конта заключается также и в том, что он не только рассматривал эволюцию духа в прошлом, но и делал попытки представить перспективу, его развитие в будущем. Характерным является его убеждение в прогрессивном восхождении всех аспектов развития: социального, духовно-познавательного, морального. На этом убеждении базируется и его социальный оптимизм в целом.

В докладе «Историко-философские предпосылки социологического учения О. Конта» *Е. И. Чубукова* отметила, что в результате размышлений над историей проблемы соотношения философии и науки Конт пришел к выводу, что любые попытки приспособления метафизической проблематики к духу научности не могли увенчаться успехом. Отсюда следовал его известный тезис о том, что любые пережитки метафизики должны быть удалены из позитивной науки. Отрицая всякого рода метафизические предпосылки, Конт, тем не ме-

нее, был вынужден сделать онтологические, гносеологические и психологические допущения в своей социальной физике. Особенно ярко это проявилось при обосновании ее основных принципов, где в сфере размышлений Конта оказываются понятия социальной Среды, единообразия человеческой природы, определение социального консенсуса и соотношение эволюции и прогресса. По мере углубления в изучение социальной динамики Конт переходит от социологии к философии истории, в основе которой лежит известный закон «трех состояний», в строгом смысле не имеющий права называться социологическим. Таким образом, задача «устранения» метафизики не была осуществлена даже самим основоположником позитивизма.

В. П. Быков в своем выступлении «Выход из гносеологического тупика — актуальная задача современной социологии» обратился к итогам контовских разработок в социальных науках. Было подчеркнуто, что в последние годы в российской социологии все более широкое распространение получает утверждение, что социология, в силу ее абстрактности, не может быть полипарадигмальной наукой. Автор полагает, что данное утверждение нельзя принять в качестве безусловно истинного, и прежде всего потому, что оно внутренне противоречиво. В самом деле, если признать, что социология является наукой, то следует признать и то, что она, как и все прочие науки, должна иметь некий единый, опирающийся на бесспорные факты, теоретический фундамент, и если она такого фундамента не имеет, то и не может считаться зрелой наукой. Задача, следовательно, заключается в том, чтобы выработать необходимый методологический и методический инструментарий и научиться использовать его наиболее корректным образом. Именно эту задачу поставил Конт, но отказался от ее решения под давлением современных ему социокультурных условий. Сегодня эту задачу можем и должны решить мы.

В докладе «Идеи позитивизма в русской философии права» *А. П. Альбов* указал на господство в России во второй половине XIX века позитивистской теории права и государства. С одной стороны, она рассматривала право как самодовлеющую форму, оторванную от содержания, — юридический позитивизм (Н. М. Капустин, Н. К. Ренненкампф). С другой стороны, социологический позитивизм (С. А. Муромцев, А. В. Лохвицкий) требовал первоочередного изучения государственно-правовых явлений в тесной связи с другими социальными явлениями и ориентировался на позитивистскую социологию Конта и Г. Спенсера. В конце XIX — начале XX века основанные на позитивизме философско-правовые концепции испытывают в России значительный кризис, что и вызвало потребность восстановить богатейший запас правовых идей отечественных мыслителей, методологическим источником которых являлась немецкая классическая философия.

Краткое выступление *М. В. Синютин* под заголовком «Лев Толстой против Огюста Конта» напомнило собравшимся об оценке, данной контовскому учению Львом Толстым. При общем неприятии самого духа позитивистской социологии и ее основных положений отечественный классик признавал реальную силу за новой тенденцией в умственной жизни человечества. Многие из толстовской критики продолжает сохранять актуальность и в наше время. В первую очередь это касается требований, которые должны предъявляться к научному сообществу и к каждому ученому, являющемуся не просто сторон-

ним наблюдателем, а активным субъектом общественной жизни.

В заключительном выступлении *В. В. Козловского* был затронут аспект присутствия позитивистской парадигмы в поле отечественной социологии. Было подмечено, что основные работы Конта активно обсуждались, начиная с 60-х годов XIX столетия, в журналах и возникавшей тогда социологической литературе. Вместе с тем это было не заимствование и переложение на русском языке контовских идей, а критическое усвоение и прямая полемика. В частности, этико-социологическое направление (субъективная социология) в лице П. Лаврова, Н. Михайловского, Н. Кареева противопоставило объективизму теории Конта ценностное содержание социального порядка и прогресса, субъективный характер индивидуального и массового поведения. От Конта отталкивался и его преодолевал неопозитивизм В. Де-Роберти и бихевиоризм раннего П. Сорокина, а также в полемике с ним формировались антипозитивистские концепции Г. Плеханова, А. Лаппо-Данилевского, Л. Петражицкого, Б. Кистяковского и др. Таким образом, классический позитивизм Конта послужил мощным импульсом для становления собственно российской социальной науки. Концепция социологии Конта была важнейшим составным элементом развития социологии в России и была в свою очередь творчески усвоена и трансформировалась в самостоятельные социологические школы. Предклассическая позитивистская социология Конта, по мнению выступавшего, сохранилась в отечественной традиции благодаря ее преодолению.

Присутствующими отмечено, что двухсотлетний юбилей Огюста Конта является благоприятным поводом для более серьезного анализа наследия основоположника научной социологии. Было намечено подготовить в Санкт-Петербурге совместный научный труд, посвященный исследованию творчества и идей Конта в контексте современной социологической науки.